

Ранним утром к подъезду многоквартирного дома, где Линь Чжигао снимал квартиру, подкатило такси. Из него высыпала съёмочная группа Центрального телевидения Китая — семь человек во главе с Чэнь Синем. Линь Чжигао уже ждал их на улице. Облачённый в белоснежный спортивный костюм и наушники, он неторопливо разминался под музыку, делая несложные упражнения.

— Каким транспортом ты обычно пользуешься? — поинтересовался руководитель группы Чэнь Синь, едва они поздоровались. — Автобус, такси, или у тебя своя машина?

— Права я ещё не получил, так что и колёсами пока не обзавёлся, — Линь Чжигао стащил наушники на шею и скользнул взглядом по их внушительному багажу: бесчисленным кофрам, штативам и сумкам. — В основном бегаю до клуба трусцой или сажусь на автобус. Мы что, поедем на общественном?

— Вообще, кадры твоей утренней пробежки до тренировочной базы отлично зашли бы зрителю, — Чэнь Синь развёл руками и досадливо поморщился. — Но мы, каюсь, совсем забыли арендовать машину. Так что да, придётся трястись в автобусе. Самый надёжный вариант.

Линь Чжигао понимающе кивнул и, развернувшись, увлёк их за собой к перекрёстку, где виднелся павильон остановки. Один из операторов тут же вскинул камеру на плечо, ловя в объектив его спину.

Пройдя несколько шагов, парень вдруг обернулся:

— Мне нужно изобразить на камеру что-то эдакое? Ну, для колорита?

— Ни в коем случае, — улыбнулся Чэнь Синь. — Веди себя как обычно. Можешь вообще делать вид, будто нас здесь нет. Естественность в кадре — залог хорошего репортажа.

Линь Чжигао вновь кивнул и зашагал во главе их маленькой процессии. Он действительно последовал совету и больше не пытался завязать разговор, полностью погрузившись в свои мысли.

«А ведь он совсем ещё мальчишка», — подумал Чэнь Синь, глядя ему вслед.

Вспоминались прошлые командировки, интервью с игроками сборной Китая и клубов Суперлиги. Те стоило только навести объектив, из кожи вон лезли, стараясь покрасоваться, перетягивали внимание на себя и заискивали перед прессой. Линь Чжигао же явно был лишён этого дешёвого тщеславия. Он даже не думал о пиаре или о том, как выгоднее себя подать.

И это, пожалуй, подкупало сильнее всего.

Над улицами Лондона величественно плыли знаменитые красные двухпалубники. Камера

выхватила крупным планом приближающийся даблдекер, а затем запечатлела, как Линь Чжигао дисциплинированно ждёт своей очереди на посадку. Чэнь Синь уплатил за проезд, и телевизионщики один за другим поднялись в салон.

В британской столице, где пресса — особенно жёлтая — караулит звёзд на каждом углу, появление съёмочной группы азиатов никого особо не удивило. Разве что пара местных мальчишек по пути увязалась за ними, корча забавные рожицы прямо в объектив, а затем с весёлым гиканьем умчалась прочь.

Маршрут пролегал прямиком к северному берегу Темзы, в боро Хаммерсмит и Фулхэм. Этот район — уникальное футбольное гнездо. Здесь базируются сразу три клуба английской Премьер-лиги: «Челси», «Фулхэм» и «Куинз Парк Рейнджерс». Первый — признанный гранд и финансовый гигант, второй — крепкий, авторитетный середняк, пусть и переживающий сейчас не лучшие времена, а «Кью-Пи-Ар» — дерзкий новичок, только-только пробившийся в элиту из Чемпионшипа.

Редкий обитатель этих мест равнодушен к футболу, и если уж здесь кто-то болеет, то страстно и только за своих. Прямо в автобусе один из пассажиров — паренёк лет четырнадцати — внезапно уставился на Линь Чжигао расширившимися глазами. Узнав восходящую звезду «Обручей», он робко подошёл и попросил автограф.

Чэнь Синь тут же сделал знак оператору. Камера зафиксировала этот миг, запечатлев сияющее лицо английского подростка, бережно прижимающего к груди заветный листок с росписью китайского форварда.

\*\*\*

Базы «Куинз Парк Рейнджерс» и «Челси» расположены по соседству, их разделяет совсем небольшое расстояние. В преддверии Олимпиады 2007 года в Пекине молодёжная сборная Китая планировала арендовать тренировочные поля у «Синих», но получила жёсткий отказ. Выручили соседи — «Кью-Пи-Ар» гостеприимно распахнули свои двери. Вот только та поездка обернулась грандиозным скандалом: во время товарищеского матча между китайскими олимпийцами и резервистами лондонцев вспыхнула жестокая массовая драка. В британской прессе этот позор окрестили «инцидентом в Харлингтоне». Китайские спортивные чиновники, пытаясь замять международный скандал, наложили на эту тему строжайшее табу внутри страны.

Из-за тех событий на родине к «Рейнджерам» долгое время относились со скрытой неприязнью, даже когда те подписали контракт с Линь Чжигао. Лишь сейчас, под влиянием его феерической игры, отечественная спортивная общественность соизволила «великодушно» простить лондонскому клубу старые грехи.

Смешно, конечно. Какое дело англичанам до обид китайских функционеров? Руководство «Кью-Пи-Ар» от этих капризов никак не зависело, но чинушам на родине непременно нужно было сохранить лицо.

Сам Линь Чжигао об этой истории знал лишь понаслышке. Как-то раз один из ветеранов команды, игравший в клубе уже не первый год, с удивлением обронил в разговоре с ним:

— Ты играешь совсем не так, как твои земляки. Те парни действовали невероятно грязно.

Линь Чжигао тогда не сразу понял, о чём речь. Расспросив старожил, он выяснил детали: во время того злополучного спарринга кто-то из китайских футболистов умышленно пошёл в костоломный подкат. Вспыльчивые англичане терпеть не стали, ответили кулаками, и игра мгновенно превратилась в побоище стенка на стенку. Британские газетчики потом глумились, заявляя, что китайская сборная перепутала футбол с шаолиньским ушу.

Линь Чжигао тогда промолчал. Но этот случай заставил его уяснить важную вещь: если когда-нибудь придётся иметь дело со сборной, нужно держать ухо востро.

Едва они прибыли в расположение клуба, главный тренер Нил Уорнок вызвал Линя к себе в кабинет. Серьёзный тон наставника мигом выветрил из головы парня все мысли о журналистах и съёмках. Предстоял крайне важный разговор.

Уорнок сообщил, что Футбольная ассоциация Англии наконец-то назначила дату слушаний по его разрешению на работу — заседание должно было состояться на следующей неделе. Юристы клуба пытались задействовать «правило особых талантов», поскольку по стандартным критериям Линь Чжигао не проходил.

Решение комиссии определяло его судьбу. Дадут разрешение на работу — и пятилетний контракт вступит в полную силу. Откажут — активируется пункт соглашения, согласно которому клуб имеет право расторгнуть договор в одностороннем порядке без выплаты каких-либо компенсаций.

И Уорнок, и сам Линь Чжигао, и совет директоров прекрасно понимали цену вопроса. Половина сезона наглядно доказала: с этим парнем на острие атаки нападение «Обручей» обретает совершенно иную мощь.

Получить визу без достаточного количества матчей за национальную сборную — задача архисложная. Боссы «Кью-Пи-Ар» обещали задействовать все свои связи в кулуарах, но главным аргументом должна была стать игра самого Линя. У него пока не было громких титулов или личных наград, но яркое выступление против топ-клубов могло склонить чашу весов в его пользу.

В запасе оставалось три дня. И как раз перед слушаниями «Рейнджерам» предстояло сойтись в дерби с «Челси». Если Линь Чжигао сумеет отличиться и в этой игре, на его счету окажутся голы в ворота трёх главных грандов Англии: «Манчестер Юнайтед», «Арсенала» и «Синих». Против такого козыря чиновникам из FA возразить будет просто нечего.

\*\*\*

Журналисты с Центрального телевидения, застывшие у кромки поля со своими камерами, разумеется, не догадывались о подоплёке этого разговора. Они лишь видели, как Линь Чжигао пашет на тренировке, не жалея сил, словно от этого зависела его жизнь. Впрочем, в каком-то смысле так оно и было.

Чтобы дать гостям из Китая побольше сочного материала, а заодно проверить тактические наработки, Нил Уорнок устроил двусторонку, разбавив основу перспективной молодёжью из резерва.

Линь Чжигао выкладывался в этом тренировочном матче так, будто на кону стоял кубок. Каждый его рывок, каждый подкат и удар по воротам были предельно концентрированными. Эта неистовая самоотдача передалась и остальным. Обычный спарринг незаметно перерос в настоящую битву на повышенных скоростях.

Уорнок стоял у бровки, делая быстрые пометки в блокноте: схемы, связки, сильные и слабые стороны каждого исполнителя. Он остался доволен увиденным. В его банде хватало весёлых ребят, способных разрядить обстановку шуткой, но команде отчаянно недоставало лидера, способного в нужный момент заставить всех пахать до седьмого пота.

Хороший вожак — это не тот, кто просто орёт и заставляет подчиняться. Настоящий лидер увлекает за собой собственным примером, заставляя партнёров расти над собой.

И хотя Линю было всего восемнадцать, Уорнок видел в нём эти редкие качества всё отчётливее. Похоже, приглашение этого парня стало лучшим трансферным решением в его карьере.

Чэнь Синь наблюдал за ходом двусторонки с нарастающей грустью.

«Вот почему наши клубы вечно садятся в лужу на международной арене, — думал он. — Достаточно просто сравнить отношение к делу здесь и у нас».

В Китае интенсивность тренировок порой не уступала европейской, но там напрочь отсутствовал дух здоровой спортивной борьбы. Каждые полчаса главный тренер лондонцев останавливал игру, подзывал парней и устраивал детальный разбор полётов, указывая на ошибки и объясняя тактические нюансы. И футболисты слушали его затаив дыхание. Никакого панибратства или безразличия — только профессиональный интерес и бешеная жажда победы.

А что происходило на родине? Чэнь Синь прекрасно помнил тренировки сборной под руководством Хосе Антонио Камачо. Телевизионщики не раз бывали на базе национальной команды, и атмосфера там царила, мягко говоря, удручающая.

Камачо, именитый в прошлом испанский специалист, возглавлявший в своё время «Эспаньол» и мадридский «Реал», оказался абсолютно бессилён перед китайской футбольной спецификой.

Он не мог совладать с местными авторитетами в раздевалке. Опытные ветераны, съевшие собаку на кулуарных интригах, тренировались исключительно вполсилы, а тактические схемы испанца откровенно саботировали. Стоило Камачо повысить голос, как игроки объединялись против него, устраивая скрытую забастовку. Итог всегда один: тренера с позором увольняли, выплачивая неустойку, а «неприкасаемые» продолжали рулить процессами, вовремя занося дорогие подарки нужным людям в верхах.

Если в Англии менеджер клуба — царь и бог, определяющий трансферную политику и железной рукой наводящий порядок в раздевалке, то в Китае тренер — фигура номинальная. Его дело — расставить игроков на поле, а вот кого именно ставить — решают совсем другие люди.

Чэнь Синь знал это не понаслышке. Стоило очередному иностранному специалисту заикнуться о реформах, как из Китайской футбольной ассоциации тут же следовал звонок сверху с недвусмысленным намёком:

— Твоё дело — тактика. В остальное не лезь, у руководства свои планы.

Вся система китайского футбола во главе с Китайской футбольной ассоциацией давно превратилась в коррумпированный коммерческий спрут, уничтожающий спорт ради личной наживы. О детско-юношеском футболе никто не думал. Попасть в состав без солидного заноса тренеру было нереально. Нет денег на взятки чиновникам — забудь о сборной. На Олимпиаде 2008 года место в заявке олимпийской команды открыто продавалось за сотни тысяч юаней. Состав тасовали с калейдоскопической быстротой, выкачивая деньги из богатых родителей, а закономерным итогом стал оглушительный провал на домашних Играх, когда у сборной отобрали даже призрачные надежды на приличный результат.

И так — во всём. Китайский футбол упрямо шёл ко дну.

Неужели у полутора миллиардов китайцев нет генетической предрасположенности к футболу? Чушь. Вспомнить хотя бы историю. В эпоху династии Сун игра в куцзюй — предтечу футбола — была невероятно популярна. Да и в двадцатом веке случались славные страницы. На Дальневосточных играх в начале прошлого столетия сборная Китая регулярно громила японцев со счётом 4:0 и 5:0, завоевав девять чемпионских титулов из десяти возможных. Газеты тех лет выходили с триумфальными заголовками о «железной китайской дружине».

Даже в 1936 году на Олимпиаде в Берлине наши футболисты дали бой родоначальникам футбола — англичанам, а в семидесятых годах, едва вернувшись на международную арену, сборная показывала вполне зрелищную игру. Так в какой же момент всё превратилось в эту зловонную выгребную яму, от которой воротит каждого болельщика?

Ответ на этот вопрос, похоже, можно будет получить лишь тогда, когда рухнет вся эта прогнившая чиновничья надстройка.

\*\*\*

Проводив китайских репортёров, Линь Чжигао целиком сосредоточился на подготовке к важнейшему матчу. Их соперником был лондонский «Челси».

«Челси» — один из богатейших суперклубов планеты с россыпью мировых звёзд в составе.

«Куинз Парк Рейнджерс» — скромный дебютант Премьер-лиги без единого громкого имени.

Они представляли один округ, Западный Лондон, и люто ненавидели друг друга.

Корни этой вражды уходили в далёкое прошлое. Когда-то давно «Синие» шли к своему долгожданному чемпионству, но именно «Обручи» в решающем туре отобрали у них важнейшие очки. Тот сбой лишил «Челси» золота, оставив лишь с серебром. Болельщики «Синих» затаили смертельную обиду и десятилетиями издевались над застрявшими в низших дивизионах соседями.

И вот «Кью-Пи-Ар» вернулись в элиту. Фанаты «Челси» тут же развязали информационную войну, заявляя в соцсетях:

— Вы никогда не обыграете нас. Ваше место — в Чемпионшипе, туда к концу сезона и укатитесь!

Группа поддержки «Рейнджеров» не осталась в долгу:

— Заносчивые выскочки! Только суньтесь на Лофтус Роуд — мы быстро собьём с вас спесь!

— Да ваш вратарь замучается вынимать мячи из сетки! Торрес устроит вам весёлую жизнь и отгрузит минимум трёшку!

— Думаете, мы испугались вашего Эль-Ниньо? У нас есть Линь!

— Ха-ха! Этот сопливый китаёза? Да он ещё пороху не нюхал!

Перепалка в прессе и интернете не утихала всю неделю. Журналисты с удовольствием подливали масла в огонь — бескомпромиссные дерби всегда собирали куда больше просмотров, чем рядовые туры чемпионата.

\*\*\*

22 ноября. Стадион Лофтус Роуд. 13-й тур Английской Премьер-лиги

«Куинз Парк Рейнджерс» принимал «Челси» в родных стенах.

<http://bllate.org/book/18232/1759435>